Ночной рынок мог быть далеко от города, но торговля шла быстро. Женщины никогда не испытывают недостатка в страсти к просмотру и покупкам. Несмотря на то, что они были здесь не в первый раз, Чи Ин и Цзян Ниннин все еще с интересом рассматривали каждую маленькую безделушку.

Гу Юаньчэнь забеспокоился о Чи Ин и последовал за ними. Ему стало стыдно за себя. Когда он сопровождал Чи Ин несколько дней назад, все, что он сделал, это заставил ее подавить свою природу…

На шумном ночном рынке Чи Ин и Цзян Ниннин останавливались у каждого киоска и просматривали, примеряли и тщательно выбирали.

У многих лавочек был свой неповторимый стиль. Две девушки всю дорогу делали много селфи.

Чэн Хуань следовал за ними умеренным шагом, и желание в его глазах усилилось.

Многие вокруг смотрели на Чэн Хуаня. Кто так пялится на девушек? Он выглядел, как извращенец.

Чи Ин и Цзян Ниннин просто продолжали ходить, болтать и делать селфи. Что же касается Чэн Хуаня, то, чем больше извращений, тем лучше.

***

Пока они шли, две девушки внезапно вышли на тихую улицу. Деревья были густые, и людей было немного.

Чи Ин до сих пор помнила ту ночь, когда ее сопровождали Гу Юаньчэнь и Лу Цзинъянь. Луна все еще была бледно-белой, но не такой страшной, как сейчас.

Цзян Ниннин крепко вцепилась в руку Чи Ин, и рука Чи Ин тоже начала потеть.

Глаза Чен Хуаня сузились. Он видел талию Чи Ин, которая была такой тонкой, что могла поместиться между ладонями. А голень, видневшаяся из-под юбки, была чистой и блестящей.

Как будто почувствовав его взгляд, Чи Ин внезапно обернулась и сказала ему:

— Молодой господин Чэн, ты должен перестать следовать за мной.

Чэн Хуань улыбнулся и сказал:

— Но я хочу посмотреть на тебя еще немного.

— Ты уже некоторое время идешь за нами, — Чи Ин нахмурилась и сказала: — Я вызову полицию, если ты продолжишь преследовать меня.

Чэн Хуань рассмеялся и сказал:

— Посмотрим, остановит ли это меня.

Чи Ин тоже улыбнулась. Она проигнорировала его и продолжала идти вперед.

Ночь была темная и тихая, и единственный звук, который можно было услышать, — это шуршание сухих листьев под ногами, а также стук сердца.

Когда они проходили мимо японской пагоды, Чэн Хуань почувствовал, что вот-вот сойдет с ума. Его глаза были красными, а тело горело.

Он схватил Чи Ин и прижал ее к стволу дерева.

Цзян Ниннин была в бешенстве, но Чи Ин просто спокойно улыбнулась.

В то же время послышалась сирена. Красные и синие огни сменяли друг друга, и лес выглядел очень жутко.

Цзян Ниннин в отчаянии спросила:

— Что происходит?

Она вдруг поняла, что все селфи, которые сделала Чи Ин, были сделаны по дороге… это должно было стать доказательством.

Взгляд Чен Хуаня немного изменился:

— Ты действительно вызвала полицию?

— М-м-м, — тихо произнесла Чи Ин. — Но все в порядке, молодой господин Чэн. Нет ничего противозаконного в том, чтобы следовать за кем-то другим. Я просто чувствую, что тебе нужно немного изменить свое отношение.

— …

Не было раздражения и следа от неприятностей в глазах Чэн Хуаня. Он привычно увеличил силу в руке и, казалось, услышал неясный треск, исходящий от плеча.

Чи Ин моргнула, и на ее лице появилась очень легкая улыбка, которую он не хотел видеть.

Вскоре рядом с ними остановились полицейские машины.

Трое или четверо мужчин в полицейской форме вышли из машины и умело скрутили Чен Хуаня.

Глаза Чэн Хуаня стали холодными, и он яростно закричал:

— Отпусти меня! Неужели вы все ослепли? Ты знаешь, кто я?

Голос Чэн Хуаня был громким и пронзал почти весь лес. Звук от трепетания птичьих крыльев был отчетливо слышен.

К сожалению, Чэн Хуань уже упустил возможность мобилизовать своих людей. И он не понимал, что чем больше впадал в отчаяние, тем больше полиция убеждалась в его извращенности и неподобающем поведении.

http://tl.rulate.ru/book/36614/1247565